

**Сохранение и спасение книжных фондов
в годы Великой Отечественной войны**

Preservation and Rescue of Book Collection During the Great Patriotic War

**Збереження та врятування книжкових фондів
під час Великої Вітчизняної війни**

Мазурицкий А. М.

Московский государственный университет культуры и искусств, Москва, Россия

Alexander M. Mazuritsky

Moscow State University of Culture and Arts, Moscow, Russia

Мазурицький О. М.

Московський державний університет культури та мистецтв, Москва, Росія

Подробный рассказ о мерах по спасению книжных фондов, обеспечению сохранности зданий и оборудования библиотек.

The author reviews in detail how book collections were rescued, library buildings and equipment were preserved.

Детальна розповідь про заходи по рятуванню книжкових фондів, забезпечення зберігання будівель та обладнання бібліотек.

Военная обстановка поставила серьезные проблемы по сохранению библиотечных фондов страны. Необходимо было принять энергичные меры, обеспечивающие сохранность библиотечных зданий, организовать перемещение книжных фондов в более безопасные помещения. Одним из наиболее сложных вопросов являлось проведение эвакуации изданий в восточные районы страны. Составной частью этой проблемы стало и спасение библиотечных книг на территории временно оккупированной фашистскими войсками.

С первых дней войны немецкой авиацией проводились массированные воздушные бомбардировки городов нашей страны. Жертвами налетов стали крупнейшие книжные хранилища РСФСР, Украины, Белоруссии.

В этих условиях предстояло принять энергичные меры для спасения книжных фондов, а также обеспечения сохранности зданий и оборудования библиотек. Государственный Комитет Обороны осуществил ряд конкретных мероприятий по обеспечению противовоздушной и противопожарной обороны объектов, имеющих народнохозяйственное значение.

10 июля 1941 г. правительство Российской Федерации приняло постановление об организации МПВО в городах и населенных пунктах РСФСР. Важным звеном в системе МПВО являлись первичные формирования — группы самозащиты и объектовые команды. Они были созданы во всех библиотеках, каждый библиотекарь считал своим долгом встать на защиту библиотечных фондов.

Повсеместно создавались дружины противовоздушной обороны. Они имелись во всех библиотеках прифронтовой полосы. Обращаясь к работникам политико-просветительных, учреждений, «Учительская газета» писала: «Великая, любимая Родина доверила нам, вручила в наши руки огромные культурные ценности, созданные героическим трудом народа за годы советской власти. Не допускать разрушения от огня ни одного культурного учреждения, ни одной ценности — дело нашей чести, наш священный долг перед Родиной». [1]

Все библиотеки в срочном порядке доукомплектовывались средствами тушения, окна закладывались мешками с песком, верхние перекрытия зданий обрабатывались специальными огнестойкими составами. Так как фашистская авиация широко применяла зажигательные бомбы, то во время налетов на крышах зданий постоянно несли дежурство группы по их обезвреживанию. Оперативно принятые меры сыграли важную роль в сохранении библиотечных помещений. Во время первого налета на Москву, 22 июля 1941 г. на здание библиотеки СССР им. В. И. Ленина упало 70 зажигательных бомб, из них 20 на строительную площадку перед библиотекой, которая предусмотрительно была очищена от легковоспламеняющихся материалов. Энергичными и умелыми действиями библиотекари предотвратили возможность пожара. Не надо забывать о том, что в основном это были женщины.

В короткие сроки была очищена от легковоспламеняющихся веществ территория Исторической библиотеки. О своевременности этих работ говорит тот факт, что попадание зажигательных бомб в 1941 г. в район расположения библиотеки, не вызвало пожара.

Несмотря на налеты вражеской авиации, библиотеки Москвы продолжали работать. [2]

Известный писатель К. И. Чуковский писал о библиотеке иностранной литературы осенью 1941 г., когда враг рвался к Москве: «Все эти книги каждой своей строкой, каждой буквой отвергают, разоблачают и клеймят ту философию насилия и расовой ненависти, по внушению которой одичалые нацисты сейчас заливают Европу океанами человеческой крови. И хотя любой солдафон, прорвавшийся сюда на каком-нибудь «Юнкерсе», может двумя-тремя бомбами уничтожить это благородное хранилище книг, — дух, который дышит в этих книгах, победоносен, несокрушим, бессмертен, ибо это дух свободы и правды». [3]

Шестого августа 1941 г. десятки зажигательных бомб были сброшены на здание библиотеки Академии наук. Силами дружины удалось ликвидировать возникший пожар, ни одна из книг трехмиллионного фонда не пострадала. [4]

Героические списали книжный фонд библиотекари Ленинграда. Государственная Публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина и Библиотека Академии Наук СССР были объявлены объектами военного значения. В них создавались команды МПВО, которые несли круглосуточное дежурство. Тысячи кубометров песка были перенесены сотрудниками библиотеки на верхние этажи здания.

В числе лучших бойцов противовоздушной обороны города, получивших правительственные награды, орден Красного Знамени вручили сотруднице Государственной публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина З. Ивановой. [5]

От пожаров и зажигательных бомб дважды отстояли здание работники Харьковской библиотеки им. В. Г. Короленко. Самоотверженно боролась с последствиями вражеских налетов группа самозащиты Смоленской областной библиотеки.

Чтобы обезопасить фонды от возможных пожаров, необходимо было переместить их из верхних этажей зданий, где они подвергалась наибольшей опасности, в подвальные помещения. Для крупных библиотек это была колоссальная работа. Народный комиссар просвещения В. П. Потемкин обратился в СНК РСФСР с просьбой оказать содействие срочному перебазированию книг библиотеки им. В. И. Ленина из старого книгохранилища в новое здание. Еще до начала войны был составлен проект перемещения фондов. Он предусматривал широкое использование техники и рассчитывался весьма на длительное время. Но война внесла свои коррективы. Силами сотрудников к 6 октября 1941 г. более 3 млн. книг было перенесено на новые места. В нижние этажи и подвалы здания переместили часть книг и каталогов библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. [6]

Около 6 тыс. книжных ящиков генерального каталога разместились в подвале библиотеки. В библиотеке Академии наук в подвале с замурованными окнами было сложено 2500 ящиков с ценнейшими рукописными коллекциями и книгами.

В библиотеке Московского государственного университета наиболее ценные фонды, каталоги, библиографические картотеки были определены на хранение в подвальные помещения. В книгохранилище на верхние ярусы перенесли менее ценные книги и дублетные фонды. Сотрудники рассчитывали на то, что в случае обвала здания, эта литература накроет как покрывалом основные книжные фонды.

Эта работа была проведена весьма своевременно. 29 октября 1941 года у здания университета упала фугасная бомба и взрывная волна привела к значительным разрушениям здания библиотеки. Обрушилась часть потолков и стен, были сдвинуты с места монументальные колонны, вылетели все оконные рамы, книги на полках забило мельчайшими осколками стекла.

Ущерб оказался бы неизменно большим, если бы не своевременно принятые меры по защите книжных фондов.

Анализ публикаций в которых проводятся различные факты по организации защиты книжных фондов в первые военные месяцы убедительно показывают, что библиотекари старались сделать все возможное для укрытия книжных богатств.

В военные годы большое внимание уделялось эвакуации населения, предприятий, исторических и культурных ценностей из западных областей страны. 27 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление «О порядке вывоза и размещения людских континентов и ценного имущества.» [7]

В нем были определены объем и направления перебазирования населения, предприятий, ценностей культуры. Руководил всем совет по эвакуации, председателем которого назначался Н. М. Шверник, а заместителем А. Н. Косыгин, Для организации перемещения фондов библиотек из районов прифронтовой полосы в Совет был отозван заместитель Народного комиссара просвещения РСФСР Н. Ф. Гаврилов Он стал одним из руководителей отправки библиотечных фондов в восточные районы страны. Как вспоминает Н. Ф. Гаврилов это был сложный процесс, требовавший: определения отбора литературы для первоочередной отправки, выбора маршрутов следования, изыскание транспортных средств, что являлось одной из самых сложных задач в условиях войны, установление мест нового базирования. Вот, например, один из проектов эвакуации библиотек. [8]

Наименование библиотеки	Место назначения

Наименование библиотеки	Место назначения
1	2
Библиотека им. В. И. Ленина	г. Горький
Библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина	г. Мелекес (Башкирская АССР)
Ростовская областная библиотека	г. Хвалынский (Саратовской обл.)
Краснодарская краевая библиотека	г. Чкалов
Сталинградская областная библиотека	г. Чкалов
Тульская областная библиотека	г. Казань
Тамбовская областная библиотека	г. Куйбышев
Ярославская областная библиотека	г. Омск
Научная библиотека МГУ	г. Саратов
Историческая библиотека	Кировская область
Политехническая библиотека	Удмуртия
Библиотека иностранной литературы	г. Саратов

К сожалению, мы на располагаем данными о эвакуационных планах по перемещению библиотек, составленных в предвоенные годы. Но имея ввиду военную доктрину предвоенных лет, которая была основана на молниеносном ответном ударе агрессору, можно сделать вывод, что предвоенные эвакуационные планы были далеко не совершенны.

Например, до войны эвакуация музеев планировалась только из Приморского края и Ленинградской области. Причем на все нужды музеев выделялось только 2 вагона. [9] Думается, подобная ситуация имело место и с библиотеками.

Уже в ходе самой войны приходилось вносить коррективы в предвоенные эвакуационные планы.

В июле 1941 г. из Ленинграда был отправлен железнодорожный состав из 18 вагонов с книгами библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

В вагонах находилось свыше 2600 ящиков с рукописными и уникальными книжными фондами библиотеки. Отбор книг (около 350 тыс. единиц хранения) был произведен всего за три недели.

Были эвакуированы все рукописные собрания, в том числе «Остромирово Евангелие», «Изборник Святослава» и 1076 года Лаврентьевская летопись, фонды «Россика», «Польская печать», «Пушкинская коллекция», «Библиотека Вольтера», архивы и библиотека Г. В. Плеханова, Альды, Эльзевиры, и т. д. [10]

В два этапа проходила эвакуация фондов из библиотеки им. В. И. Ленина. Были отобраны рукописные книги, славяно-русские, греческие, западно-европейские и другие ценные издания. В июле 1941 г. отбыла первая партия, она была погружена на баржу и отправлена водным путем. Эвакуация, проводимая силами сотрудников библиотеки, проходила в сложных условиях. Баржа с книгами попала под сильную бомбежку вражеской авиации, но к счастью все окончилось благополучно.

Книги были размещены в г. Бор районном центре Горьковской области. В ноябре 1941 года обстановка на фронте резко ухудшилась. Начались налеты вражеской авиации на г. Горький. Было решено отправить книги еще дальше на Восток.

В ноябре-декабре 1941 г., в еще более тяжелой обстановке, когда гитлеровские армии стояли у стен Москвы, проходила дополнительная эвакуация литературы. В г. Молотов (Пермь) где разместились около 750 тыс. экземпляров. До 7 августа 1944 года книги хранились в областной библиотеке и в клубе одного их заводов. [11]

Вглубь страны было эвакуировано 120 тыс. томов из фондов Исторической библиотеки. Первоначально книги были вывезены в г. Хвалынский на Волге, а затем на территорию Казахстана.

Эвакуация книжных фондов требовала большого физического напряжения и огромного мужества. Ценой невероятных усилий библиотекарей удалось вывезти небольшую партию книг Академии наук Украины. Благодаря оперативным действиям заведующей Курской областной библиотекой А. А. Аверкиной два вагона с книгами были отправлены в г. Сарапул Удмуртия. [12] Успела эвакуироваться республиканская библиотека Северной Осетии. Под непрерывной бомбежкой происходила отправка уникальных изданий по истории

флота, редких монографий из Севастопольской морской библиотеки, одна из последних партий книг погибла во время погрузки на транспорт.

Необходимо было создать соответствующие условия для хранения книг, в местах их нового базирования и вместе с тем попытаться использовать свою литературу для обслуживания местного населения. В ноябре 1941 г. НКП РСФСР дал указание, согласно которому все эвакуированные библиотеки должны были развернуть библиотечное обслуживание в местах их пребывания. Но практически организовать повседневную работу на местах было крайне сложно и фонды большинства библиотек были законсервированы до эвакуации. Вместе с тем, знания и опыт специалистов, сопровождавших книги, положительно сказались на деятельности тех библиотек, в которых им пришлось работать во время эвакуации. Большую помощь оказали Молотовской областной библиотеке специалисты из Москвы, в библиотеки Узбекистана влились квалифицированные специалисты из России и Украины.

Стремительное продвижение гитлеровских войск не позволило провести своевременную эвакуацию библиотечных фондов. Была намечена эвакуация фондов Ростовской областной библиотеки. Однако весь его 8-тысячный фонд стал добычей оккупационных властей. Не удалось эвакуировать Краснодарскую и Ставропольскую краевые библиотеки.

В самом начале войны В директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г., адресованной партийным и советским организациям прифронтовых областей, предписывалось: «... не оставлять противнику ни одного паровоза, ни одного вагона, ни килограмма хлеба, ни литра горючего». [13] Данное указание нашло свой отклик. Люди при приближении захватчиков вывозили оборудование заводов, угоняли железнодорожные вагоны, рабочие зарывали в землю детали станков, колхозники угоняли скот в леса.

Библиотекари старались сделать все возможное, чтобы спасти книги и укрыть их до прихода гитлеровских войск. Библиотекари Мещовской районной библиотеки Смоленской области Петухова и Паншина выстлали досками дно погреба и сложили в него книги, перекладывая тщательно каждый новый ряд соломой. Сверху они засыпали его землей и заложили мусором. Но все книги разместить в погребе не удалось. Тогда они вырыли множество ям и в них закопали оставшиеся ящики. Отважным библиотекарям удалось спасти более пяти тысяч книг.

Заведующая Щигровской районной библиотекой Курской области К. И. Иевлева спрятала в подвале основной книжный фонд в 10 тыс. томов. В здании библиотеки нацисты устроили казино, а при отступлении сожгли его. Но во время возникшего пожара книги истлели от высокой температуры. И все же библиотека не погибла, так как, проявив предусмотрительность, ее сотрудники рассредоточили в различных тайниках еще около семи тысяч книг, которые были сохранены. Удалось спасти и две тысячи дореволюционных журналов. [14]

Заведующая Зеленчукской районной библиотекой Ставропольского края сумела укрыть в различных тайниках наиболее ценные книги, которые пережили оккупацию. Сотрудникам Пятигорского курортного управления удалось спрятать в подвалах здания около десяти тысяч томов, которые также избежали вывоза и уничтожения. [15]

С риском для жизни удалось вынести часть ценных книг из горящего здания Таманской городской библиотеки его сотруднице О. И. Герасименко. Тайком от оккупационных властей она передавала книги узникам гражданского трудового лагеря.

Герой Советского Союза журналист С. А. Борзенко писал о том, что среди трупов советских людей, умерщвленных нацистами, он нашел одну из этих книг с надписью: «За колючей изгородью мы вслух читали эту книгу, когда на наше счастье сходила луна. Лермонтов напоминал нам, что мы русские и учил не покоряться в неволе». [16]

Одной из самых героических страниц в работе библиотек в годы Великой Отечественной войны, являлась борьба за спасение библиотечных фондов на оккупированной врагом территории. К сожалению, до сих пор эта область деятельности библиотек мало исследована. Это связано зачастую с отсутствием официальных документов, подтверждающих деятельность людей, которые скрывали библиотечные книги, а также и тем, что данные о спасении книг на оккупированной территории нуждаются в очень тщательной проверке.

Большинство библиотечных работников, которые оставались на занятой врагом территории, приложили максимум усилий, чтобы в дни гитлеровской оккупации сохранить фонды своих библиотек. Библиотекарь г. Могилев-Подольский Винницкой области Е. В. Завадская получила от фашистских властей города реестр книг, которые следовало сжечь. Под предлогом подготовки к уничтожению запрещенной гитлеровцами литературы она на несколько дней закрыла библиотеку. За эти дни Е. Завадская спрятала все книги, которые подлежали уничтожению, а затем демонстративно разожгла перед библиотекой костер, сжигая на нем, в присутствии полицейских, списанную когда-то старую литературу. Она организовала группу подростков, которые приносили ей книги из разных концов города. Их отыскивали в разрушенных зданиях, в заброшенных библиотеках. Удилось собрать сотни книг Горького, Коцюбинского, Чехова. Все это дало возможность на второй день после освобождения города открыть библиотеку. [17]

Ценой больших усилий удалось сохранить книга одной из старейших детских библиотек страны, Киевской областной детской библиотеки им.15-летия ВЛКСМ. Она располагала единственным на Украине музеем детской книги, который насчитывал около 30 тыс. томов. Среди них были книги Бюффона и Плутарха, изданные для юношества в 1823 г., «Прогулка с детьми по России», «Детское чтение для сердца и разума», книги для детей на английском, французском и других языках.

Библиотека работала, до самых последних дней пребывания в детских войсках в городе. Часть сотрудников во главе с заведующей библиотекой Татьяной Петровной Гибой не сумели эвакуироваться. В подвалах библиотеки они укрыли наиболее ценные книги из своего фонда. Зимой 1941-1942 гг. сотрудники библиотеки собирали книги по городу и укрывали их в помещении своей библиотеки. Героическими усилиями небольшой группы удалось, спасти 120 тыс. томов из своего фонда и около 42 тыс. книг из других книжных хранилищ города. [18]

Настоящий подвиг совершила старейший работник библиотеки им. В. Г. Короленко в Харькове, Мария Ивановна Румницкая, которая начала работать в библиотеке с 1895 г. Она возглавила группу в 37 человек из старых работников Эта группа тайно, по ночам, переносила и прятала библиотечные книги из разрушенного здания библиотеки. Таким образом, удалось спасти более 1.5 млн. книг. [19]

Факты спасения книг на оккупированной территории не были единичными, а носили массовый характер. Часть книг Гродненской областной библиотеки, которую не успели сжечь фашисты, тайно перенесли волну из школ города. Много книг укрыв у себя ее старейший работник Н. А. Чернявский. У себя на квартире он организовал выдачу литературы. Работники Уманской библиотеки Ю. А. Панасевич и учительница З. И. Валянская, не имея возможности спрятать книги, переклеивали обложки со старых учебников на запрещенные немецкими властями издания. [20]

Пусть не покажется, что все это было вполне безопасным делом. В городе Могилеве кто-то донес, что в областной библиотеке прячут запрещенные оккупантами издания. Когда книги были обнаружены в тайнике, директора библиотеки Ненашеву расстреляли.

К сожалению, факты, связанные с организацией спасения книжных фондов на временно-оккупированной территории страны не нашли должного отражения в библиотечной литературе. Во многом это было связано с тем, что многие из людей спасавших книги находились некоторое время на оккупированной территории, что вызвало к ним определенное недоверие.

Говоря о спасении библиотечных фондов в военные годы, следует сказать о том, что эвакуация книг пагубно сказалась на их состоянии. Многие ценные издания нуждались в особых условиях хранения. Отсутствие определенного температурного режима, сырость и влага, хранение в непригодных для этого помещениях приводили к физическому разрушению ценных изданий. К сожалению, мы не располагаем точными и достоверными сведениями о потерях книг в результате эвакуации. Но, судя по отчетам библиотек, многие из них утратили часть книг в процессе эвакуационных мероприятий.

Несмотря на колоссальные усилия по сохранению и спасению книжных фондов то, что удалось вывезти из западных областей подвергшихся оккупации, составляло лишь ничтожную часть тех многомиллионных фондов, которые остались на территории занятой захватчиками.

Примечание

1. Учительская газета. —1941. —6 авг.
2. Учительская газета. —1941. —бавг; Голос прошлого: гос. Ордена Ленина б—ка СССР им. В. И. Ленина в годы Великой Отечественной войны. —М.,1991. —С.79
3. Вечерняя Москва. —1941. —9 октября.
4. Вечерняя Москва. —1944. —18 декабря
5. Васильченко В. Е. Библиотечное дело в годы Великой Отечественной войны. /машинопись/научная библиотека МГУКИ
6. ГАРФ, ф.2306, оп.69, д.29, л.5
7. История Великой Отечественной войны. —М.,1961, т.2—с.143
8. ГАРФ, ф.2306, оп.75, д.81, л.5, 610, д.2749, л.35
9. С. Г. Горшенин. Политика Советского государства по охране культурно—исторического наследия в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы. —М.,1992. С.48
10. ГАРФ, ф.2306, оп.69, д.3018, л.1
11. Архив РГБ, оп.268, д.47, л.3; Разгонов С. Хранители вечного. —М.,1975. —С.10—20
12. ГАРФ, ф.7901. оп.1, д.335, л.153
13. Великая Отечественная война Советского Союза. —1941—1945. Краткая история. —М. — 1967. —С.602
14. Известия 1944. — 16 января
15. Ставропольская правда. —1943. —12 февраля
16. Борзенко С. А. Огни Новороссийска. —Элиста. —1975. —С.202
17. Комсомольская правда. —1980. —25 февраля
18. ГАРФ, ф.7901, оп.1, д.232, л.20, д.285, л.159
19. Архив М—ва культуры Украины, ф.1, оп.25, д.2, л.113; ГАРФ, ф.7901, оп.1, д.152, л.161
20. Лидик В. Г. Друзья мои книги. —М.,1976. —С.356